

УДК 93

С. Н. Ляпустин

ОБ ИСТОРИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ С ПОЛИЦИЕЙ В БОРЬБЕ С КОНТРАБАНДОЙ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы истории взаимодействия таможенных органов и полиции в борьбе с контрабандой. Особое внимание уделяется практике привлечения полиции к совместной работе на таможенной границе и в составе таможенных надзоров в приграничных городах Дальневосточной Республики. В статье затронуты вопросы взаимодействия, в том числе с использованием возможностей агентурного аппарата, в борь-

бе с контрабандой биоресурсов. Автор опирается на документы, находящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока.

Ключевые слова: история Дальнего Востока, таможенные учреждения, полиция, взаимодействие, Гражданская война, борьба с контрабандой, Дальневосточная Республика.

S. N. Lyapustin

ON THE HISTORY OF CUSTOMS AGENCIES AND POLICE INTERACTION IN TACKLING SMUGGLING IN THE FAR EAST OF RUSSIA

The article discusses the history of interaction between customs authorities and the police in tackling smuggling. Special attention is paid to the practice of bringing police to work together at the customs border and the customs supervision in border cities of the Far Eastern Republic. The article touches upon the issues of interaction including using the capabilities of

the intelligence apparatus in the fight against biological resources smuggling. The author refers to the documents in the State archive of the Russian Federation and the Russian state historical archive of the Far East.

Key words: history of Far East customs office, police, collaboration, civil war, smuggling, the Far Eastern Republic.

Исследования, проводимые в последние годы историками различных силовых ведомств, в том числе и Министерства внутренних дел, свидетельствуют о тесном взаимодействии различных подразделений таможен и полиции (милиции) в борьбе с контрабандой на Дальнем Востоке, зародившемся ещё в начале XX века. Так, например, в совместном труде историков таможенных органов, полиции и пограничной службы ФСБ «Дальневосточная контрабанда как историческое явление» [6, с. 257–279], профессор Н. А. Шабельникова подробно описывает как в 20-е гг. прошлого столетия дальневосточная милиция осуществляла дознание и оказывала содействие таможенным учреждениям в борьбе с контрабандой, в том числе с контрабандой биоресурсов. Вместе с тем специальных исследований вопросов

взаимодействия таможни и полиции в первой четверти XX века в борьбе с контрабандой не проводилось. Автор в данной статье предпринимает попытку раскрыть особенности взаимодействия таможни и полиции после 1917 г., впервые вводит в научный оборот сведения об участии полицейских в борьбе с контрабандой в составе таможенных надзоров на российско-китайской границе, раскрывает порядок взаимодействия таможни и полиции в ходе привлечения к ответственности лиц виновных в контрабанде.

В годы Гражданской войны и иностранной интервенции на Дальнем Востоке обстановка на российско-китайской границе и тихоокеанском побережье была очень сложной. Документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного исторического

архива Дальнего Востока (РГИА ДВ), других архивов свидетельствуют, что на тех участках границы, где сохранялись таможенные учреждения борьба с контрабандой, и в первую очередь вывозной, независимо от существовавшей власти, не прекращалась. Существенной проблемой для таможенных учреждений того времени была малочисленность, в связи с чем таможня нередко обращалась за содействием к милиции.

Автору посчастливилось ознакомиться с документами, отложившимися в ГАРФ Фонде Р-4531 «Управление Владивостокской городской милиции», позволяющими установить алгоритм взаимодействия таможни и милиции при задержании контрабандистов. Из переписки контролера Владивостокской таможни с начальником портовой части Владивостокской городской милиции в 1918–1919 г. следует, что при выявлении и пресечении контрабанды Владивостокская таможня при содействии Владивостокской городской милиции привлекала виновных к ответственности, для чего задержанное таможней за контрабанду виновное лицо препровождалось в милицию. Виновное лицо при сопровождении таможенника доставлялось и передавалось в отделение портовой милиции на основании письменного отношения. Виновный в контрабанде содержался под стражей в доме арестов до распоряжения мирового судьи. О задержании и помещении под стражу начальник милиции (помощником) издавал постановление, о чем сообщалось виновному в контрабанде и уведомлялся прокурор по г. Владивостоку. После взыскания указанной таможней суммы и уплаты контрабандной пени виновный освобождался. Непосредственно взыскивал и вносил контрабандную пеню во Владивостокскую таможню представитель милиции. Для представления материалов в суд таможня запрашивала у милиции опись имущества с указанием его оценочной стоимости, которой будет обеспечено денежное взыскание, причитающееся с обвиняемого. В ответ управление милиции давало предписание начальнику участка исполнить запрос Владивостокской таможни в течение суток [1; 2, л. 53; 3, л. 16, л. 133].

Компенсируя свою малочисленность, таможенные учреждения нередко в те годы выполняли таможенные задачи во взаимодействии полицией (милицией). В качестве

примера, можно привести донесение Уполномоченного Временного правительства Дальнего Востока Приморской областной земской управы по Ольгинскому уезду А. Палажия, в котором сообщалось, что 23 ноября 1920 г. досмотр парохода «Тунгус» проводился силами двух таможенных досмотрщиков Князева и Кривчук и начальника местной участковой милиции Иванова с двумя милиционерами Корсиковым и Михалевичем. Попытка уполномоченного вмешаться в процесс досмотра и заявить о своих полномочиях на досматриваемом судне едва не закончилась перестрелкой между таможенниками, поддерживаемыми милиционерами с одной стороны и уполномоченным Временного правительства с другой стороны [4, л. 8]

Практика привлечения представителей милиции к решению задач таможенного дела осуществлялась и в последующие годы. В 1923 г. с целью усиления борьбы с контрабандой, в связи с малочисленностью вызванной ограниченным штатом, Управляющий Благовещенской таможней обращался к Начальнику управления рабоче-крестьянской милицией об откомандировании в городскую таможенный надзор сотрудников милиции для участия в работе надзора [10, л. 123].

В начале 20-х годов в приграничных городах Дальневосточной Республики (ДВР) были созданы таможенные надзоры по борьбе с контрабандой. Руководство указанными таможенными надзорами возлагалось на представителей таможенных учреждений. На внутреннем рынке решение задач по борьбе с контрабандой в приграничных городах возлагалось на городские таможенные надзоры по борьбе с контрабандой, с привлечением органов Главного политического управления (ГПУ) и милиции для оказания помощи таможенным учреждениям. Городские таможенные надзоры по борьбе с контрабандой были созданы в г. Чите, Зее, Верхнеудинске, Благовещенске, Хабаровске, Владивостоке. В отдельных случаях создавались таможенные надзоры в приграничных поселках.

Особую озабоченность у региональных властей и таможенных учреждений вызывало состояние дел на российско-китайской границе. Контрабандный вывоз пушнины, леса, рыбы и других ценных биоресурсов на данном направлении принял массовый

характер. В те годы успешность борьбы с контрабандой нередко зависела от проводимых совместных мероприятий таможенными учреждениями и подразделениями милиции.

Нельзя сказать, что при взаимодействии все было благополучно и взаимодействующие стороны понимали друг друга с полуслова. Так, например, в 1922 г. таможенные органы столкнулись с непростой ситуацией, вызванной превышением своих полномочий сотрудниками милиции. Сохранившиеся документы показывают, что в феврале – марте 1922 г. районные и городские органы милиции Дальневосточной Республики активно стали задерживать на внутреннем рынке товары по подозрению их в контрабандном происхождении. Основанием для усиления активности послужили распоряжения, поступавшие в районные и городские органы милиции непосредственно от Главного Инспектора милиции ДВР. В письме министра финансов и зав. Управлением таможенных сборов на имя министра МВД указывалось, что «подобное распоряжение, фактически изъемающее дела о контрабанде из ведения таможенных и судебных учреждений, является превышением власти и не может быть терпимым» [11, л. 31об.]. Как следует из переписки Министерства финансов и МВД ДВР, нарушения милицией процессуальных действий при задержании контрабандных товаров носили не единичный характер, что послужило основанием для многочисленных жалоб населения в Министерство финансов и даже Министерство иностранных дел. В частности, нередко при проведении облав на рынках с целью выявления контрабандного товара сотрудниками милиции при задержании не оформлялись протоколы, а если и оформлялись, то с грубыми нарушениями, не опрашивались свидетели и т. д. и т. п., что являлось с точки зрения таможенных руководителей совершенно недопустимым [11, л. 13].

Обращаясь к министру Внутренних дел, министр финансов ДВР и заведующий управлением таможенных сборов требовали разъяснить сотрудникам милиции (речь шла о Верхнеудинской милиции. – Прим. авт.) законный порядок задержания контрабанды и производства об этом дел, а также принять меры к устранению подобных нарушений в будущем» [11, л. 15об.]. В то же время необходимо заметить, что периодически возникавшие проблемы в вопросах выявления и

пресечения контрабанды между таможенной и милицией, как правило, решались в рабочем порядке положительно.

При выявлении контрабанды особо ценных биоресурсов таможенные учреждения и милиция активно применяла возможности агентурного аппарата. Вместе с тем в отечественной историографии принято считать, что в 20-е г. XX столетия субъектами оперативно-разыскной деятельности были органы ВЧК-ГПУ при Народном комиссариате внутренних дел РСФСР – ОГПУ при Совете Народных Комиссаров СССР и оперативно-разыскные подразделения рабоче-крестьянской милиции НКВД и нигде не упоминается, что субъектами оперативно-разыскной деятельности (ОРД) также являлись учреждения Таможенного управления Народного комиссариата внешней торговли (НКВТ). Кстати, в 2012 г. в Российской таможенной академии был подготовлен и издан учебник «Основы оперативно-разыскной деятельности», в котором констатируется, что с начала 1919 г. по 1994 г. ОРД в таможенной сфере осуществляли только органы безопасности и пограничные войска. Авторы учебника указывают, что особенностью борьбы с контрабандой являлось то, что к использованию агентов прибегали офицеры Пограничной таможенной стражи (в последующем – Отдельного корпуса пограничной стражи, пограничных войск), но не собственно сотрудники таможенных органов, вплоть до 1994 г. [8, с. 8].

Документы, хранящиеся в отечественных государственных архивах, свидетельствуют о том, что таможенными органами возможности агентурного аппарата в борьбе с контрабандой использовались после революции 1917 г. вплоть до 1927 г. 4 мая 1923 г. в Москве прошло заседание Центральной комиссии по борьбе с контрабандой, на котором присутствовали представители НКВТ, ГПУ, Народного комиссариата финансов (НКФ) и таможенного управления. Органы безопасности предоставлял И. С. Уншлихт, заместитель председателя ВЧК-ГПУ, представителем таможенных структур был А. И. Потяев, начальник Главного таможенного управления с 1922 по 1927 г. Он же руководил Центральной комиссией по борьбе с контрабандой. Сохранился протокол этого заседания.

Материалы протокола хранятся в Российском государственном архиве экономики

(РГАЭ) «Протоколы заседаний Центральной комиссии по борьбе с контрабандой (май 1923 – июль 1923)». Есть необходимость привести текст этого протокола: «Слушали: О сокращении оперативных функций таможенного управления и запрещении таможенному ведомству секретной агентуры. Постановили: Признать необходимым сосредоточение агентуры по борьбе с контрабандой в органах ГПУ. Однако в данный момент признать несвоевременным запрещение пользоваться таможенным учреждениям секретной агентурой, за исключением закордонной, которой категорически воспретить. В пределах семиверстной полосы (за исключением территории таможенных учреждений) борьбу с контрабандой ведут органы ГПУ, и таможенные учреждения могут оперировать только по соглашению с органами ГПУ» [7, л. 1].

Данный текст протокола заседания Центральной комиссии по борьбе с контрабандой от 4 мая 1923 г. свидетельствует: во-первых, таможенные учреждения в период с 1917 по 1923 гг. обладали собственным зарубежным и внутренним агентурным аппаратом; во-вторых, запрещение пользоваться таможенным учреждениям собственной «секретной агентурой», за исключением зарубежной, признавалось несвоевременным и, следовательно, запрета на его использование таможням в 20-е гг. не было; в-третьих, решением Центральной комиссии по борьбе с контрабандой таможенным учреждениям было разрешено применять возможности агентурного аппарата в зоне деятельности таможни, в пределах же семиверстной полосы таможенным учреждениям разрешалось вести агентурную работу – «оперировать» – только по соглашению с органами ГПУ.

Необходимо заметить, что документы, хранящиеся в дальневосточных архивах, свидетельствуют о применении в борьбе с контрабандой в ходе реализации как информации, поступающей от агентурного аппарата таможенных учреждений, так и оперативных материалов о готовящихся случаях контрабанды, поступающих от агентурного аппарата милиции и органов ОГПУ. В Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК) хранится Протокол заседания Дальневосточной Краевой Комиссии по борьбе с контрабандой от 13 декабря 1926 г.

№ 15, на котором председательствующим был начальник Дальневосточного таможенного округа А. К. Флегонтов. В протоколе отмечается что, в ходе заслушивания вопроса «О борьбе с контрабандной утечкой пушнины» члены Комиссии постановили: с целью прекращения контрабанды пушнины необходимо провести ряд мероприятий, в том числе таможенным ведомствам, милиции и органам ОГПУ, «усилить наблюдение за недопущением контрабандного вывоза пушнины за границу, причем при наличии агентурных данных о заготовках частными заготовителями пушнины с намерением контрабандного её вывоза за границу, в целях предотвращения этого, при наличии обоснованного агентурными данными подозрения о совершающемся покушении на контрабанду, дела о таких задержаниях срочно направлять в таможни по принадлежности для привлечения ответственности за контрабанду» [7, л. 19].

Необходимо отметить, что опыт взаимодействия таможенных органов и полиции в 20-е гг. прошлого столетия не только на Дальнем Востоке, но и в целом по России, заслуживает отдельного изучения.

В настоящее время во исполнение Федерального Закона «О полиции» полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами. Аналогичные задачи стоят и перед Федеральной таможенной службой России. Особого внимания заслуживает совместная работа по выявлению и пресечению контрабанды стратегически важных ресурсов фауны и флоры, ответственность за которую предусмотрена ст. 226.1 УК РФ.

Целями взаимодействия территориальных органов ФТС России и МВД России в области сохранения биоресурсов на трансграничном направлении являются: борьба с контрабандным вывозом отечественных биоресурсов, относящихся к категории стратегически важных сырьевых товаров; сохранение редких и исчезающих видов диких животных и растений в Российской Федерации и Евразийском экономическом союзе; охрана окружающей природной среды; соблюдение международных обязательств, принятых на себя российской стороной в отношении международной

торговли видами дикой фауны и флоры, находящимися на грани исчезновения.

Применяются самые разнообразные формы реализации различных видов взаимодействия на данном направлении. Среди них наиболее распространенными являются: осуществление рабочих встреч с целью выработки совместной стратегии и тактики в деле выявления и пресечения незаконного оборота объектов дикой фауны и флоры; обмен оперативной и долгосрочной информацией, представляющей взаимный интерес в установленном порядке; совместная разработка и проведение совместных оперативных мероприятий по пресечению незаконного оборота объектов дикой фауны и флоры; создание и работа совместных координационных советов; совместный анализ и профилактическая деятельность по выявлению и пресечению незаконного оборота объектов дикой фауны и флоры.

За последние пять лет представителями МВД и ФТС ежегодно проводились различные совместные оперативно-профилактические мероприятия, в которых принимали активное участие иные правоохранительные и природоохранные органы. В 2010 г. при координирующей роли ГУ МВД РФ по Дальневосточному федеральному округу во взаимодействии с органами ФСБ России, пограничной и таможенной службами на территории Хабаровского, Приморского и Камчатского краев, на территории Сахалинской области проводилась крупномасштабная межведомственная оперативно-профилактическая операция «Барьер». Ежегодно на Дальнем Востоке проводится оперативно-профилактическая

операция «Путина», «Путина-осетр». В ходе проведения ежегодной спецоперации «Путина-осетр» сотрудники оперативно-разыскного отдела Хабаровской таможни совместно с сотрудниками полиции Хабаровского края, сотрудниками регионального управления ФСБ, пограничниками пресекают незаконный оборот ценных биоресурсов. Главная цель этих операций – противодействие посягательствам на объекты рыбного промысла, выявление преступлений и правонарушений, совершаемых в сфере оборота водных биоресурсов. Ежегодно на Дальнем Востоке проводится совместная оперативно-профилактическая операция «Восток». С 2013 г. по линии Интрепола проводится спецоперация «Paws» – «Лапы» в этом году в данной операции принимают участие и таможенные органы [7, с. 28–34].

Важность работы на данном направлении подтверждают результаты совместной работы таможенных органов и полиции в Приморском крае. В августе 2012 г. в ходе совместной операции ОБОУВК ДВОТ И УБЭП УМВД по Приморскому краю в г. Арсеньеве были выявлены и задержаны подготовленные к контрабандному вывозу 8 шкур тигра, 8 желчных пузырей медведя, несколько десятков шкур различных животных и 230 экземпляров корня женьшеня.

Таким образом, исторический опыт взаимодействия таможни и полиции показывает, что перспективность и эффективность работы по борьбе с контрабандой биоресурсов несомненно зависит и от успешного взаимодействия ФТС России и МВД России.

Литература

1. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 4531. Оп. 1. Д. 83.
2. ГАРФ. Ф. 4531. Оп. 1. Д. 84
3. ГАРФ. Ф. 4531. Оп. 1. Д. 216.
4. ГАРФ. Ф. Р-3751. Оп. 1. Д. 1.
5. Государственный архив Хабаровского края. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 65.
6. Дальневосточная контрабанда как историческое явление / Н. А. Беляева, С. Н. Ляпустин, А. В. Попенко и др. Владивосток: РИО ВФ РТА, 2010. 293 с.
7. Ляпустин С. Н. Фоменко П. В. Незаконный оборот объектов фауны и флоры и борьба с браконьерством и контрабандой на Дальнем Востоке России (2009 – 2014 гг.). Владивосток: Апельсин, 2015. 94 с.
8. Основы оперативно-розыскной деятельности / под ред. А. Ю. Шумилова, Н. Е. Симонова М.: Российская таможенная академия, 2012. 240 с.
9. Российский государственный архив экономики. Ф. 413 Оп. 11 Д. 210.
10. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (далее – РГИА ДВ). Ф. Р-1842. Оп. 1. Д. 1.
11. РГИА ДВ. Ф. Р-1639. Оп. 1. Д. 60.

References

1. State archive of Russian Federation (GARF). F. 4531. Op. 1. D. 83.
2. GARF. F. 4531. Op. 1. D. 84
3. GARF. F. 4531. Op. 1. D. 216.
4. GARF. F. R -751. Op. 1. D. 1.
5. State Archive of Khabarovsk Territory. F. P-2. Op. 1. D. 65.
6. Dal'nevostochnaya kontrabanda kak istoricheskoe yavlenie (Far Eastern smuggling as a historical phenomenon) / N. A. Belyaeva, S. N. Lyapustin, A. V. Popenko. Vladivostok: RIO VF RTA, 2010. 293 p.
7. Lyapustin S. N., Fomenko P. V. Nezakonnyi oborot ob»ektov fauny i flory i bor'ba s brakon'erstvom i kontrabandoi na Dal'nem Vostoke Rossii (2009–2014 gg.) (Illegal circulation of objects of fauna and flora and the fight against poaching and smuggling in the Far East of Russia (2009–2014). Vladivostok: Apel'sin, 2015. 94 p.
8. Osnovy operativno-rozysknoi deyatel'nosti (Basics of special investigative techniques activity) / ed. by A. Yu Shumilova, N. E. Simonova. M.: Russian Customs Academy, 2012. 240 p.
9. Russian State Archive of Economy (RGAE). F. 413 Op. 11. D. 210.
10. Russian State Historical Archive of the Far East (RGIA DV). F. R-1842. Op. 1. D. 1.
11. RGIA DV. F. R-1639. Op. 1. D. 60.

УДК 94 (470.6)

А. А. Панарин

ХАРАКТЕР И ОСОБЕННОСТИ СБЫТО-СНАБЖЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В КОНЦЕ 1920-х гг.

В статье рассматривается сбыто-снабженческая деятельность потребительской кооперации на территории Северо-Кавказского края в 1928–1929 гг. Отмечаются нарушения принципов кооперативной работы, связанные с усилением администрирования партийно-государственных органов. Дается

характеристика методам хлебозаготовок, особенностям снабжения товарами широкого потребления населения городов и сельской местности.

Ключевые слова: потребительская кооперация, сбыто-снабженческая деятельность, хлебозаготовки, Северный Кавказ.

А. А. Panarin

NATURE AND CHARACTERISTICS OF SALE-SUPPLY ACTIVITIES OF CONSUMER COOPERATIVES IN THE NORTH CAUCASUS AT THE END OF THE 1920s

The article describes the sale-supply cooperative consumer activities on the territory of the North Caucasus Krai in 1928–1929. The violations of the principles of cooperative work associated with strengthening of the party-state administration bodies are revealed. The

methods for grain procurement, peculiarities of consumer goods supply for the population of cities and rural areas are outlined.

Key words: consumer cooperatives, sale-supply activities, grain reserves, the North Caucasus.

Начавшаяся в конце 1920-х гг. политика форсирования темпов социалистического строительства, сопровождающаяся нарастанием администрирования по отношению к общественным организациям и населению,

непосредственно отразилась на характере торговой деятельности потребительской кооперации. Относительная самостоятельность потребительских обществ сменилась полной их подчиненностью воле партий-